И.С. Гнездилова*

СКРОМНОЕ ОБАЯНИЕ ХАНИВА:
ОБРАЗ ЖЕНЩИНЫ В ГЛИНЯНЫХ СКУЛЬПТУРАХ ПЕРИОДА КОФУН**

На заключительном этапе периода Кофун в Японии получила распространение традиция установки на погребальных комплексах глиняных скульптур *ханива* в форме людей, животных, предметов быта, домов и т. д. На некоторых курганах создавались масштабные скульптурные композиции из *ханива*. В данной статье анализируются материалы находок *ханива*, изображающих женщин, выявляются особенности отображения женского образа в различных регионах. Находки сохранившихся скульптурных групп позволяют проследить сюжетные линии, в которых задействованы женские *ханива*, и выявить среди них основные.

Ключевые слова: ханива, Японский архипелаг, период Кофун, курган, погребение

The discreet charm of the *haniwa*: images of women in the clay sculpture of Kofun period. IRINA S. GNEZDILOVA (Institute of Archaeology and Ethnography, Siberian Branch of Russian Academy of Sciences)

The tradition of installation of *haniwa* clay sculptures depicting human beings, animals, household items, houses, etc. on the keyhole-shaped mounds (*kofun*) became widespread in Japan at the final stage of the Kofun period. The article analyzes the finds of *haniwa*, depicting women, and identifies the regional differences in the representation of female images. The finds of the surviving sculptural groups allow us to trace the plot lines in which female *haniwa* figures are involved, and to reveal the key ones among them.

Keywords: *haniwa*, Japanese archipelago, Kofun period, burial mound

С началом создания в конце III в. н. э. крупных квадратно-круглых (в виде замочной скважины) курганов на территории Японского архипелага связано и появление первых *ханива* – цилиндрических. Они устанавливались по периметру ступеней насыпи кургана. С середины IV в. для размещения на кофунах начали создавать *ханива* в форме домов, птиц, щитов, колчанов. Конец IV – начало V вв. ознаменовалось появлением среди глиняных скульптур фигур воинов в доспехах, моделей лодок. Однако самые масштабные скульптурные группы

создавались на курганах с середины V в., когда получили распространение антропоморфные и зооморфные *ханива*. В это время на вершинах кофундов формировались целые композиции из глиняных фигур. «Люди» выстраивались рядами или располагались друг напротив друга – «беседовали» друг с другом, «играли» на музыкальных инструментах, «вели» лошадей, держа поводья; зооморфные *ханива* устанавливались группами либо рядами вокруг главной «сцены». Скульптурные группы *ханива* на кофунах представляли собой застывшую сцену.

* ГНЕЗДИЛОВА Ирина Сергеевна, младший научный сотрудник Института археологии и этнографии Сибирского отделения РАН.

E-mail: gnezdilova06@mail.ru

© Гнездилова И.С., 2018

** Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РФФИ. Проект № 18-0900507.

Традиция создания масштабных скульптурных композиций, зародившись в середине V в. в районе равнины Кавати (территория современной преф. Нара), получила невероятно быстрое распространение, и вскоре *ханива* в форме людей украшали курганы самых удаленных районов территории распространения культуры кофун.

На сегодняшний день нет единого мнения по поводу цели установки скульптурных групп на курганах. Специалисты расходятся во мнениях и по вопросу о том, символизируют ли данные сцены земной мир, либо это представления о потустороннем, загробном мире. Можно выделить несколько основных интерпретаций. Первая состоит в том, что скульптурные группы представляют собой изображения сцен, относящихся к погребальному ритуалу. Это может быть собственно сцена погребального ритуала [3; 9], совершаемого перед захоронением, оплакивание смерти вождя или же иные действия, совершаемые во время ритуала. Вторая трактует скульптурные группы как изображение ритуалов во время временного захоронения, «*могари*» [5]. Они проводились в другом месте (возможно, во дворце или в месте временного погребения), когда подтверждалась смерть вождя и власть переходила к преемнику. Существует также версия, что в скульптурных композициях на кофунах запечатлен ритуал обожествления вождя, а именно обряд перехода души вождя из земного мира в мир богов, в разряд «*ками*» [10]. Другой блок интерпретаций объясняет сцены *ханива* как отображение представлений о потустороннем мире: о дворце вождя, месте его обитания после смерти [7], или об идеальном загробном мире, мире богов, куда попадает вождь [11].

Однако на сегодняшний день все больше сторонников привлекает гипотеза, интерпретирующая *ханива* как отражение не загробного мира, а прижизненного окружения вождя. Возможно, *ханива* создавались, чтобы потомки помнили об ушедшем вожде [6], и изображают совершаемый им ритуал. Или же в этих скульптурных композициях нашел отражение не какой-либо один ритуал, а набор различных сцен и действий, в которых мог принимать участие вождь (ритуальные, военные, повседневные сцены, охота и т. д. [1, с. 73]. Именно последнее предположение представляется на сегодняшний день наиболее перспективным. На основе него в данной работе и будут рассматриваться сюжеты, в которых задействованы женские *ханива*.

Отсутствие единых норм расположения фигур в скульптурных композициях может быть связано с еще не утвердившимися политическими отношениями центра и периферии в качестве единой государственной структуры и сохранением региональных вариантов традиции.

Самые многочисленные и наиболее яркие скульптурные группы *ханива* были обнаружены на трех кофунах, два из которых расположены в префектуре Гумма – кофуне Хатимандзука (в группе Ходота, вторая половина V в.) и кофуне Каннонъяма (в группе Ватануки, вторая половина VI в.) – и один в префектуре Осака – кофун Имасиродзука (первая половина VI в.). На этих памятниках удалось полностью восстановить месторасположение *ханива* в скульптурных группах. Центральное место в них занимают фигуры мужчины и женщины, обращенных лицами друг к другу. Выделяется несколько основных паттернов этого сюжета: 1. сидящие на небольших стульях (типа банкеток) мужчина и женщина (кофун Хатимандзука), 2. сидящий, скрестив ноги, мужчина и сидящая, подогнув ноги под себя, женщина (Каннонъяма), 3. сидящий, скрестив ноги, мужчина и стоящая женщина (Имасиродзука), 4. сидящий на стуле мужчина и стоящая женщина, 5. стоящие друг напротив друга мужчина и женщина (Хатимандзука, другая сцена). На крупных кофунах в основном представлены сюжеты 1-3 [1, с. 34]. Однако подобные масштабные композиции единичны, в большинстве случаев находки немногочисленны. Есть курганы, где представлена только одна *ханива*. Тем не менее, на основе находок *ханива*, изображающих женщин, можно выявить несколько основных сюжетов, в которых они фигурируют.

Женские образы в *ханива* получили выражение в скульптурах женщин, протягивающих чаши, играющих на музыкальных инструментах. Также встречаются *ханива*, у которых руки сложены перед собой, либо одна или две руки подняты вверх. Женские *ханива*, держащие сосуд, считаются изображением шаманок, служительниц синтоистского культа. На это указывают и изображения *тасукикагэ*, специальных лент для подвязывания рукавов во время исполнения ритуала.

Подобные скульптуры встречаются повсеместно на кофунах Японского архипелага, но имеют свои территориальные особенности. На курганах южной и юго-западной части Японского архипелага (о. Кюсю, юго-западная оконечность о. Хонсю) *ханива* на памятниках в

Рис. 1. Женская ханива с сосудом и кото.
13-й кофун группы Татиямаяма, г. Ямэ, преф.
Фукуока. Музей г. Ямэ. Фото автора.

целом не так многочисленны. Женские ханива выполнены просто, с небольшим количеством деталей, из украшений присутствуют небольшие ожерелья на шее, иногда с *магатама*, в некоторых случаях имеются следы нанесения красной краски на лицо и одежду. К подобным ханива относится находка на 13-м кофуне группы Татиямаяма. Этот небольшой круглый курган диаметром 24 м, с горизонтальной погребальной камерой, датируется VI в. и расположен в г. Ямэ (преф. Фукуока, о. Кюсю). На кургане была представлена ханива девушки, которая держит сосуд (рис. 1). Достаточно распространенный сюжет здесь имеет свою особенность: сзади к поясу прикреплен предмет, который не виден с лицевой стороны. Предмет

напоминает по форме музыкальный инструмент *кото*. Среди антропоморфных ханива на кофунках встречаются либо фигуры женщин с сосу-дами, либо фигуры музыкантов (как женщин, так и мужчин), подобная «многофункциональность» не является обычной практикой. Форма прически может являться прообразом прически «*симадамагэ*», получившей наибольшее распространение в период Эдо. Одежда несколько отличается от той, которая представлена на ханива центральной части Японии, и состоит из юбки, верхней рубашки и накидки, украшенной узором. Из украшений – только одно ожерелье.

В центральной части о. Хонсю со второй половины V в. группы ханива устанавливались на сужающейся части квадратно-круглых кофун-ов, площадках *цукуруидаси* (примыкающих к насыпи кофун-ов), а также на внешней стороне рва. В этих группах располагались и женские скульптуры ханива. Они имеют простое оформление – традиционная одежда, небольшие ожерелья, у сохранившихся ханива в руках сосуда или же руки подняты вверх [8, с. 49].

Ханива-женщины на кофунках северо-восточной оконечности о. Хонсю имеют свои особенности. Их одежда и лица более детально оформлены, окрашивание краской здесь встречается чаще, изображается много украшений: ожерелья, включая ожерелья с бусинами *магатама*, серьги, браслеты на руках и на ногах, аксессуары на одежде (как правило, бронзовые зеркала). На 4-м кофуне группы Цукамавари (г. Ота, преф. Гумма), датируемом концом VI в. н. э., обнаружена женская ханива, держащая в руках небольшой меч, по размеру близкий к катана. Ханива имеет следы окрашивания краской. Прическа, серьги, ожерелья с *магатама* и браслеты не оставляют сомнений в том, что изображена женщина. Основная группа ханива на данном кургане была расположена не на вершине насыпи круглой части, а на передней квадратной части кофуна. При небольшом размере кофуна в 22,5 м общей длины насыпи здесь было обнаружено 304 ханива (цилиндрические, стили-идами, зооморфные, антропоморфные) [12].

Помимо распространенных женских ханива с сосудом, с поднятыми вверх руками, встречаются на кофунках и достаточно редкие образы. На сегодняшний день обнаружен всего один экземпляр ханива, изображающей женщину, которая кормит ребенка. Находка сделана на кофуне Коганэдзука (преф. Яманаси). Это квадратно-круглой формы кофун с длиной насыпи 60 м, датируется второй половиной VI в. Жен-

ская *ханива* с ребенком обнаружена также на памятнике Киёдзуми (преф. Гумма) [4, с. 79]. Еще одна нетрадиционная *ханива* была обнаружена на памятнике Мукадэдзука (поселок Синтоми, преф. Миядзаки) [2, с. 12]. Эта территория – одна из областей наибольшей концентрации кофун на Японском архипелаге, здесь создавались крупные курганы на протяжении всего периода Кофун. Кофун Мукадэдзука датируется V в. Необычность найденной здесь *ханива* выражается в том, что она поднимает подол платья. В некоторой степени подобные находки могут служить подтверждением «земной» интерпретации скульптурных групп *ханива*, поскольку сюжет кормления ребенка и достаточно откровенная демонстрация половой принадлежности больше ассоциируются с жизнью и ее зарождением, чем с загробным миром. Однако подобные *ханива* – скорее исключения.

Женские образы в скульптурных группах *ханива* относятся, прежде всего, к ритуальной деятельности, однако встречаются и изображения бытовых сцен. В отличие от мужских образов, среди которых мужчины-вожди, воины, всадники, музыканты, артисты, борцы сумо и т. д., образы женщин в *ханива* достаточно единообразны по всей стране. Одежда представлена длинным платьем (кимоно), поверх которого надета накидка. В некоторых случаях изображаются повязки для рукавов (*тасукикагэ*). Из украшений – ожерелья, к которым могут быть присоединены *магатама*, браслеты на руках встречаются реже, еще реже изображаются браслеты на ногах. Следует учитывать, что в период Кофун на территории Японского архипелага еще не существовало единого государственного образования. В каждом конкретном случае количество *ханива* могло отличаться, а используемые сюжеты создавались индивидуально. На выбор могли повлиять и близость мастерских, источников сырья, и местные представления о том, для чего устанавливались *ханива*, какую функцию должны были выполнять. Цилиндрические *ханива* к концу периода Кофун уже имели определенные нормы – они устанавливались по периметру насыпей кофун и, с одной стороны, несли функциональную нагрузку, препятствуя разрушению ступеней, а с другой – формировали священное пространство, в то время как зооморфные и антропоморфные *ханива* не имели строго устоявшихся правил.

Ханива как один из наиболее известных и ярких элементов древнего искусства Японии позволяет определить тенденции в развитии худо-

жественных представлений древнего общества в период, непосредственно предшествующий появлению буддизма. Поскольку многие кофунны даже в центральной части о. Хонсю еще не исследованы или исследованы лишь частично, новые находки обещают принести и новые открытия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вакаса Т. Ханива-но сэкай. Кодай сякай кара мэссэ:дзи (Мир ханива. Послание из древнего мира). Токио: Кабусикигайся Токё:бидзю-цу, 2009.
2. Гионбару кофунгун 3 (Группа кофун Гинбару-3). Синтоми, 2000.
3. Гото С. Нихон кодай бунка кэнкю: (Исследования древней истории Японии). Токио: Кавадэ Сёбо, 1942.
4. Иофан Н.А. Культура древней Японии. М.: Изд-во Наука, 1974.
5. Морита К. Имасиродзука кофун то ханива сайси (Кофун Имасиродзука и ритуальные ханива) // То:адзия-но кодай бунка. 2003. № 117. С. 57–82.
6. Сугияма С. То:гоку-но дзинбуцу ханива гундзо: то сися гирэй (Скульптурные группы антропоморфных ханива региона Канто и погребальные ритуалы) // Кокурицу рэкиси миндзоку хакубуцукан кэнкю: хококу. 1996. № 68. С. 20–47.
7. Тацуми К. Ханива то кайга но кодайгаку (Исследования древней живописи и ханива). Токио: Хакусуйся, 1992.
8. Тига Х. Ханива. Кофун-но нака но ханива найрэцу-но хэнсэн (Изменения в расположении ханива в период кофун) // Ямато-но кофун II. Киото: Дзимбунсёин, 2006. С. 45–56.
9. Харуо К. Ханива (Ханива). Токио: Нихон кэйдзай симбунся, 1963.
10. Хидака С. Сайтамакаварадзука кофун-но ханива гундзо: о емитоку (Интерпретация скульптурной группы ханива кофуна Каварадзука (преф. Сайтама)) // Ханива гундзо: о ёмитоку. Такасаки: Камицукэ-но сато хакубуцукан, 2000. С. 68–89.
11. Цукада Ё. Дзинбуцу ханива-но бунка ситэки кэнкю: (Историко-культурологические исследования антропоморфных ханива). Токио: Ю:дзанкаку, 2007.
12. Цукамавари кофунгун (Группа кофун Цукамавари) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.city.ota.gunma.jp/005gyosei/0170-009kyoiku-bunka/kankoubutu/files/tukamawari.pdf>

REFERENCES

1. 若狭徹, 2009. はにわの世界. 古代社会からのメッセージ [The world of haniwa. Messages from ancient society]. 東京: 株式会社東京美術. (in Japanese)
2. 祇園原古墳群3 [Gionbaru kofungun 3]. 新富町: 宮崎県新富町教育委員会, 2000. (in Japanese)
3. 後藤守一, 1942. 日本古代文化研究 [The study of Japanese ancient culture]. 東京: 河出書房. (in Japanese)
4. Iofan, N.A., 1974. Kul'tura drevney Yaponii [The culture of ancient Japan]. Moskva: Nauka. (in Russ.)
5. 森田克行, 2003. 今城塚古墳と埴輪祭祀 [Imashirozuka kofun and ritual haniwa], 東アジアの古代文化, no. 117, pp. 57–82. (in Japanese)
6. 杉山晋作, 1996. 東国の人物埴輪群像と死者儀礼 [Anthropomorphic haniwa of the Togoku region and funeral rituals], 国立歴史民俗博物館研究報告, no. 68, pp. 20–47. (in Japanese)
7. 辰巳和弘, 1992. 埴輪と絵画の古代学 [Studies of ancient paintings and haniwa]. 東京: 白水社. (in Japanese)
8. 千賀久, 2006. 埴輪 – 古墳のなかの埴輪配列の変遷 [History of the haniwa arrangements in the ancient mound burials]. In: 大和の古墳 II. 京都市: 人文書院. (in Japanese)
9. 滝口宏, 1963. はにわ [Haniwa]. 東京: 日本経済新聞社. (in Japanese)
10. 日高慎, 2000. 埼玉瓦塚古墳の埴輪群像を読み解く [Interpretation of the haniwa group on the Saitamakawarajuka kofun]. In: はにわ群像を読み解く. 高崎市: かみつけの里博物館, pp. 68–89. (in Japanese)
11. 塚田良道, 2007. 人物埴輪の文化史的研究 [Cultural and historical study of anthropomorphic haniwa]. 東京: 雄山閣. (in Japanese)
12. 塚廻り古墳群 [Tsukamawari group of kofuns]. URL: <https://www.city.ota.gunma.jp/005gyosei/0170-009kyoiku-bunka/kankoubutu/files/tukamawari.pdf> (in Japanese)